

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Лёвкина Елена Геннадиевна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры психологии, педагогики и социологии Государственного налогового университета

Богдановский Дмитрий Игоревич

аспирант по образовательно-профессиональной программе «Финансы, банковское дело и страхование», группы АФ-22-1 Государственного налогового университета

Богдановский Игорь Валерьевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной философии и управления Государственного налогового университета

***Абстракт.** Реалии сегодняшнего общества несут две противоположные тенденции развития жизненных стратегий под влиянием финансовой и экономической глобализации. С одной стороны, популярна жизненная стратегия, базирующаяся на ценности карьеры, успеха, образования как социального лифта, саморазвития, самореализации в обществе и общественном признании, с другой – стратегия, основой которой являются ценности социальной пассивности, паразитизма, требовательности к обществу по обеспечению благами жизни без собственных усилий, гедонизм на минимальном уровне, который обеспечивается извне (родственниками или социальными институтами). Поведенческие стратегии строятся между двумя этими полюсами, в зависимости от финансовой, экономической ситуации в той или иной стране, статусных особенностей социальной группы индивида, возможностей социальной мобильности, наличия реальных социальных лифтов.*

Факторы экономических кризисов, связанных с финансовой глобализацией, среди которых высвобождение значительного количества работающих людей в результате технологических изменений, быстрое изменение рынка труда, система социальной и финансовой помощи в ряде стран, несоответствие образования запросам рынка труда и ряд других факторов снижают потребность молодежи в активных действиях в направлении профессиональной самореализации, способствуют поиску новых жизненных стратегий, часто отклоняющихся от социально одобряемых. Таким образом, на протяжении последних десятилетий становятся все более заметными мощные деструктивные процессы в социальной, повседневной сфере человека под влиянием финансовой, экономической глобализации.

Ключевые слова: глобализация, деятельность, стратегия поведения, адаптация, девиантность, инновация.

Постановка проблемы. Актуальность исследования обусловлена потребностями

социальной практики в Украине, в частности необходимостью реформирования общественной жизни в эпоху глобальных трансформаций. На этом пути наша страна решает политические, экономические, социальные, культурные, национальные, экологические и другие проблемы.

Неотложной потребностью становится преодоление негативных проявлений глобализации. Речь идет о нарастании процессов социо-культурного отчуждения, проявлениями которого является потеря национальной идентичности, смысложизненных компонентов, распространение потребительского сознания, деформирующей ментальности в Украине, прежде всего, молодого поколения.

Особое внимание в настоящее время требует также изучение социокультурных, политических, экономических детерминант, которые влекут за собой негативные проявления глобальных трансформаций... Среди них – деградация сознания под влиянием СМИ, духовный упадок, аксиологический кризис, унификация, аполитичность, тотальное экономическое координирование обществом, усиление бюрократического угнетения и другие, которые в ходе глобализации становятся реалиями планетарного масштаба (Левкина, 2003).

Мы становимся свидетелями создания новых, адаптивных поведенческих стратегий в ответ на социальные, психологические и финансовые вызовы современности. Ведь выработанные за предыдущий период поведенческие стратегии методы деятельности уже не соответствуют современным реалиям, поэтому у некоторых слоев населения существует необходимость пересмотреть традиционные моральные и цивилизационные ценности. Обостряется аксиологический кризис, заключающийся в отчуждении традиционных и распространении потребительских ценностей. Это обстоятельство приводит к гносеологическому кризису, который проявляется в неспособности индивида с потребительским мировоззрением постичь сложные реалии настоящего и должным образом отреагировать на изменения в современном пространстве, что может привести к экологической катастрофе, третьей мировой войне, уничтожению жизни на Земле (Левкина, 2003). Необходимость преодоления проявлений системного кризиса современности как экономических, так и социально-политических требуют создания более эффективных методов организации человеческой жизнедеятельности. Поиск путей гармоничного житнетворчества беспокоил величайших мыслителей человечества на протяжении всей его истории [Левкина, 2012].

Цель статьи – обосновать влияние глобализации на формирование повседневного мира современного человека и определить его основные стратегии поведения.

Способы и организация исследования. В процессе исследования использован метод анализа основных теорий деятельности в истории философии, которые презентуют комплексы мировоззренческих положений, обуславливающих образ жизни. Также обобщены и проанализированы основные стратегии поведения, которые выбираются для адаптации к реалиям повседневности, формируемых финансово-экономической глобализацией.

Изложение основного материала. Необходимость усовершенствования методов человеческой деятельности для преодоления сложных социально-экономических, политических, культурных и других проблем, связанных с глобальными трансформациями, обуславливает усиление интереса к методологическим предложениям по данной проблематике, разработанных в рамках различных философских подходов, школ, разных стран, эпох.

В истории философии деятельность как предмет историко-философской рефлексии в американском трансцендентализме рассматривали Р. Эмерсон, Дж. Ройс. Прагматическую интерпретацию деятельности осуществили Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи. А.А. Богданов создал тектологию как универсальную теорию организационной деятельности. Эмпириокритицизм Э. Маха и Р. Авенариуса, энергетизм В. Оствальда, исторический монизм социологической школы К.А. Сен-Симона, К. Маркса, наследия Л. Гейгера, Л. Нуаре, Л. Мюллера, К. Бюхнера и других ученых стали источниками вдохновения для А.А. Богданов. (Левкина Е.Г. 2011). Методология эффективной деятельности была представлена в контексте праксеологии Т.Котарбиньского, которая содержит мощное нравственное учение, теорию агонологии, собственно, методологию, принципы и критерии эффективной деятельности. Впоследствии праксеологические исследования проходят по отраслевым направлениям. Но этот идейный спектр относится к европейскому, американскому, российскому контексту. Также следует обратить внимание на принципы жизнотворчества двух мощных учений, которые повлияли на развитие Китая – конфуцианство и даосизм. Эти два учения по-разному интерпретировали ценность самых разных проявлений жизни (Левкина Е. Г., Романюк Л. В., Петухова И. А., Богдановский И. В. и др.; под общ. ред. Е.Г. Левкиной 2022)

Для конфуцианства характерен рационализм, апеллирующий в основном к сфере социально-семейных отношений и к человеку как члену коллектива. Идеалом есть социальная гармония, традиции и конформизм. Для этого нужны самовоспитание, саморазвитие, расширение знаний. Социальным лифтом выступает образование. Примат морали над религией, скептическое отношение к сверхъестественному и потустороннему, внимание к социально-политическим и этико-социальным проблемам – вот основные черты конфуцианства. Культ предков, культ сяо (преданности старшим), культ семьи и клана, культ книг, культ ученых чиновников, культ китайской конфуцианской цивилизации обеспечили стабильный авторитет в обществе конфуцианства. Конфуцианство ориентирует человека на получение образования, на систематическое и сознательное соблюдение правил социального порядка, статусов, заставляет сознательно и последовательно работать над собственным поведением в соответствии с общественными правилами и традициями.

Это вариант жизни, социально ориентированной, деятельность базируется на жестко очерченных правилах, требованиях, запретах, следуя которым можно сделать блестящую карьеру и стать успешным членом общества, которого уважают, который вполне самореализовался. Такая ориентация задает вектор жизненной направленности на активную социальную жизненную позицию, образование и самообразование, карьеризм, дисциплину, коллективизм, конформизм. Успешность, эффективность деятельности оценивается социумом, который в рамках отработанных социальных механизмов запечатлевает степень успеваемости – неуспеваемости социальными санкциями – как положительными, так и отрицательными в рамках жесткой социальной иерархии.

В отличие от конфуцианства даосизм исповедует противоположные принципы человеческой деятельности. Одним из таких является принцип недеяния у-вэй, что означает отказ от любого мобилизующего усилия, целенаправленного действия, нарушающего естественный ход вещей. Это действенный путь малейшего сопротивления и скромности, ограничения желаний, благодаря ему можно достичь большего, чем деяниями, несмотря на социальные стереотипы (Левкина Е. Г., Романюк Л. В., Петухова И. А., Богдановский И. В. и др.; под общ. ред. Е.Г. Левкиной 2022)

В даосизме исповедуется аскетизм - в противоположность конфуцианским

положительным общественным санкциям в виде богатства и славы, уединения и самосозерцания - в отличие от демонстрации следования преданности общественным требованиям, опирающееся на интуицию действие - в отличие от действия, социально одобренного и регламентированного социальными предписаниями, дистанцирование от общества в отличие от социальной включенности и социальной амбициозности.

Итак, спектр теорий деятельности демонстрирует актуальность интерпретации деятельностного отношения человека к миру и самому себе. Соответствующие теориям деятельности аксиологические системы ориентируют на социально активный или социально пассивный образ жизни, тем самым формируя специфический вариант жизнотворчества. Исходя из того, что XXI век демонстрирует аксиологический плюрализм, необходимо исследовать ситуацию по выбору ценностных приоритетов и соответствующих жизненных стратегий (Лёвкина Е. Г., Романюк Л. В., Петухова И. А., Богдановский И. В. и др.; под общ. ред. Е.Г. Лёвкиной 2022)

Современная постиндустриальная эпоха характеризуется экономической интеграцией, негативные последствия которой (криминализация хозяйственной деятельности, маргинализация ряда стран, экономико-политический диктат) способствуют распространению межнационального, технологического, трудового отчуждения. Общество при современных алгоритмах распределения общественных благ ограничивает способность определенных общественных групп удовлетворять свои желания. Цивилизация в современном обществе склоняет индивидуумов к тому, чтобы они стремились стать как можно более благополучными посредством отработанных механизмов образования, карьеры, самовоспитания и самосовершенствования, то есть через институциональные средства, одобренные обществом, и проверенные опытом нормы поведения. Эти институциональные средства имеют свое обоснование в ценностях среднего класса, основанные на протестантской этике труда. Протестантские ценности легли в основу духовных ориентиров западного капитализма, а благодаря глобализации проникли в систему ценностей многих стран, прочно закрепившись на первостепенных позициях. Социальный характер формируется под давлением внешней необходимости и тем самым мобилизует человеческую энергию для выполнения задач данной социально-экономической системы. Этические, внутренние детерминанты являются продуктами социально-экономической системы, навязанные функционерам извне. Человека система заставляет принять шаблоны социально желаемого поведения и соответствующих духовно-нравственных ориентиров.

Достижение общественно одобрительной цели – материального благополучия – должно обеспечиваться упорным трудом, честностью, хорошим воспитанием. Насилие, мошенничество, обход правовых норм как способы достижения благополучия, запрещаются. Но есть определенный диссонанс относительно методов достижения высокого статуса, результатов и общественного признания. Люди, применяющие разрешенные методы, получают меньшее признание в обществе, если в результате не достигают уровня благополучия среднего класса. Люди, достигающие высокого уровня благополучия, обретают признание, престиж и высокий социальный статус даже в том случае, если они пользовались не институциональными средствами, не социально одобряемыми путями. Такое положение вещей вызывает повышенный спрос на непозволительные, девиантные способы достижения благополучия, которые приобретают популярность благодаря своей несомненной эффективности, особенно у молодого поколения. Для представителей низших слоев общества, не имеющих стартовых

благоприятных позиций для позитивной социализации, образования, социально одобрительной профессиональной карьеры единственный действенный способ добиться высоких результатов в гонке за благополучие – выход за рамки дозволенного законом. Для большинства представителей низших слоев легитимная возможность достижения престижного уровня жизни просто нереальна и поэтому особенно сильным оказывается влияние девиантных, преступных методов достижения благополучия или даже богатства.

Согласно взглядам Р. Мертона, конформизм, ритуализм, ретретизм, мятеж, инновация являются способами адаптации людей к несоответствию требований общества по достижению цивилизаторских целей возможностям людей из разных социальных слоев. Инновационный способ адаптации предполагает согласие с общественно одобряемыми целями и в то же время поиск новых средств их достижения, часто асоциальных. Такие инновационные стратегии поведения с асоциальным уклоном все больше распространяются в современном обществе, особенно среди молодежи. Дети не хотят повторять жизненный путь своих трудолюбивых и честных родителей, результаты жизни которых кажутся потомкам слишком скромными. К аксиологическому кризису современности добавляется проблема чрезвычайно быстрого изменения социокультурных условий, приводящих к межпоколенному кризису взаимопонимания. Приблизительно каждые 20 лет появляется новое поколение со своими ценностями, и молодежь ведет себя не так, как их родители в том возрасте. Ценности формируются до 11-12 лет под влиянием исторических событий, также они зависят от модели воспитания в семье. Ценности не изменяются на протяжении жизни и влияют на все – взгляды на мир, отношение к работе, стиль потребления. Финансовая глобализация, прочно закрепившая ценности богатства и материального благополучия, дает свои плоды уже много десятков лет во всех уголках планеты.

Поколения значимых старших, которые должны решающим образом влиять на формирование ценностей молодежи, ее мировоззрения, не успевают адаптироваться к быстрым изменениям в современном мире, что приводит к нивелированию доверия младшего поколения относительно старшего. Соответственно, процесс воспитания и социализации становится более сложным. А проблема родителей и детей еще острее.

В частности, нарастает проблема межпоколенной мобильности. В современном мире можно указать на две тенденции, радикально противоположные. С одной стороны, существует тенденция повышения социального статуса молодого поколения по отношению к их родителям со всеми соответствующими статусными преимуществами в виде материального вознаграждения, престижа, влияния. Такое развитие событий не способствует воспроизводству ценностей старшего поколения у молодых людей. С другой – мир начинает вводить неологизмы, характеризующие новые массовые явления в межпоколенной мобильности: паразит-одиночка, фритер, поколение нит-нит, твикстер. Причем, эти неологизмы, отражающие новое явление, появляются практически во всех странах, на всех континентах, поскольку финансовая, экономическая глобализация унифицирует сложности человеческого существования по всей планете.

Поколения NEET или поколения нит-нит – поколения молодых людей, которые из-за различных факторов экономического, социального или политического характера не работают и не учатся. Возникновение феномена NEET порождено сменой аксиологических приоритетов на почве изменения условий повседневной жизни под влиянием глобализации целых слоев молодого населения: безработицей, ранним отходом от школьного образования, а также низкой мотивацией на рынке труда.

Существует мнение, что проблема NEET связана с устаревшей системой

образования и трансформациями на рынке труда под влиянием финансово-экономической глобализации. Молодые люди существуют за счет родителей, на плечи которых перекладывается тяжесть материальных и бытовых проблем. Ярким примером выбора паразитарного образа жизни стал знаменитый Брейвик, расстрелявший более 70 человек в Норвегии, на острове Утойя и в Осло в 2011 году.

Социальная стабильность, относительное равенство, рост доходов – эти механизмы перестают действовать. Однако новые необеспеченные классы требуют все больших объемов ренты для поддержания своей жизнедеятельности. Рента – это материальные и нематериальные блага, получаемые субъектами за счет своего привилегированного институционального положения в социально-политической структуре или эксклюзивного доступа к ограниченным ресурсам. То есть к ним относятся любые доходы, не связанные с трудом и инвестициями капитала, разного рода преференции и выгоды, определенные владением определенного привилегированного статуса. Такими социально-политическими статусами выгодными на уровне индивидов являются гражданство, географическое положение, социальный капитал – право на социальные пособия, дотации, льготы, жилье, доступ к образованию, здравоохранению, переобучению и другим благам, право на безусловный базовый доход и т.д. (Кондрашов П., 2020). Серьезной в этом плане оказывается проблема формирования антитрудовой («рентной») морали, когда любая форма общественно полезной деятельности рассматривается как «эксплуатация» и «угнетение» «свободной личности» (Кондрашов П., 2020), что порождает ряд этических установок на «антитруд».

Культ денег, насилия как залог успеха и гедонизма становятся основой распространяющегося потребительского мировоззрения. Погоня за материальными ценностями привела к потере нравственных ориентиров, смысла жизни. Духовные измерения бытия: любовь, религия, красота, добро приобретают количественные характеристики и превращаются в продукты потребления. Под глобализационным давлением усиливается аксиологический кризис – в противостоянии находятся две системы ценностей, с одной стороны – это система ценностей рыночной экономики, желание удовлетворить потребности любой ценой, а с другой – социально ориентированные общечеловеческие ценности, где превыше всего – добро для всего живого.

Специфика данной ситуации состоит в том, что имеет место сокращение доходов у всех групп населения (не считая высокой элиты). Особенно это касается двух последних поколений (миллениалов и поколения Z). Из-за высокого неравенства уменьшается мобильность. Кроме того, низкая экономическая динамика последних полутора десятилетий может повлечь за собой ситуацию, когда нынешние молодые люди могут оказаться первым поколением, которое будет жить хуже предыдущих.

Выводы. Следовательно, реалии сегодняшнего общества несут две противоположные тенденции развития жизненных стратегий молодежи. С одной стороны, ценности карьеры, успеха, образования как социального лифта, саморазвитие, самореализация в обществе и общественное признание, с другой – ценности социальной пассивности, паразитизма, требовательности к обществу по обеспечению благами жизни без собственных усилий, гедонизм на минимальном уровне, который обеспечивается извне (родителями или социальными институтами). Поведенческие стратегии выстраиваются между этими двумя полюсами, в зависимости от финансовой, экономической ситуации в той или иной стране, статусных особенностей социальной группы индивида, возможностей социальной

мобильности, наличия реальных социальных лифтов.

Факторы экономических кризисов, среди которых высвобождение значительного количества работающих людей в результате технологических изменений, быстрое изменение характера и структуры рынка труда, система социальной и финансовой помощи в ряде стран, несоответствие образования запросам рынка труда и ряд других факторов снижают потребность молодежи в активных действиях в направлении профессиональной самореализации, восходящей социальной мобильности (Жвйтиашвили А., 2016) и подталкивают их к поиску новых жизненных стратегий, часто отклоняющихся от социально одобряемых, а иногда становятся откровенно асоциальными. Таким образом, на протяжении последних десятилетий становятся все более заметными мощные деструктивные процессы, охватывающие социальную и естественную сферы бытия под влиянием финансовой, экономической глобализации.

Список использованной литературы:

1. Жвйтиашвили А. Ш. (2016). Новые социальные группы на западе: общее и особенное. Власть. 2016. № 1: 118–124.
2. Кондрашов П. Н. (2020). Посткапитализм как новая общественная inter / trans-формация. Социологические исследования, 2020. №2: 150–162.
3. Лёвкина Е.Г. (2011). Исторические трансформации философии деятельности: от трансцендентализма к праксеологии: монография. Ирпень: Национальный университет ГНС Украины.
4. Лёвкина Е.Г. (2006). Проблема отчуждения в свете современных глобализационных трансформаций: социокультурный и политико-экономический аспекты. Практическая философия, 2006. №6 : 37-41.
5. Лёвкина Е.Г. (2003). Проблема отчуждения в социальной философии Франкфуртской школы (попытка осмысления в контексте глобалистики): автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.03 Киев: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет»
6. Лёвкина Е.Г. (2012). Теории эффективной деятельности: тектология О. Богданова и праксология Т.Котарбинского: автореф. дис... д-ра филос. Ирпень: Издательско-информационный центр Национального университета государственной службы Украины.
7. Личностно-профессиональное становление современной молодежи: социально психологические и социологические аспекты. Монография. Левкина Е. Г., Романюк Л. В., Петухова И. А., Богдановский И. В. и др.; под общ. ред. Е.Г. Лёвкиной (2022). Ирпень: Государственный налоговый университет.

FINANCIAL GLOBALIZATION AS A FACTOR FOR FORMING THE WORLD OF EVERYDAY LIFE OF A MODERN HUMAN

Levkina Elena Gennadievna

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Psychology, Pedagogy and Sociology of
the National University of the State Tax Service of Ukraine

Bogdanovsky Dmitry Igorevich

Research student of the educational and professional program "Finance, Banking and Insurance", Group AF-22-1 of the **National University of the State Tax Service of Ukraine**

Bogdanovsky Igor Valerievich

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Social Philosophy and Management of the **National University of the State Tax Service of Ukraine**

Abstract

The realities of today's society bear two opposite trends in the development of youth life strategies influenced by financial and economic globalization. On the one hand, the values of career, success, education as a social lift, self-development, self-realization in society and public recognition, on the other hand, the values of social passivity, parasitism, demands on society to provide the benefits of life without one's own efforts, hedonism at a minimum level, which is provided from the outside (by parents or social institutions). Behavioral strategies are built between these two poles, depending on the financial and economic situation in a particular country, the status characteristics of the individual's social group, the possibilities of social mobility, and the availability of real social lifts.

The factors of economic crises associated with financial globalization, the release of a significant number of working people as a result of technological changes, the rapid change in the labor market, the system of social and financial assistance in a number of countries, the discrepancy between education and the demands of the labor market, and a number of other factors reduce the need for young people to take active steps towards professional self-realization, incline them to search for new life strategies, often deviating from socially approved ones. Thus, over the past decades, powerful destructive processes have become increasingly noticeable, covering the social and natural spheres of being under the influence of financial and economic globalization.

Key words: globalization, activity, behavioral strategy, adaptation, deviance, innovation.